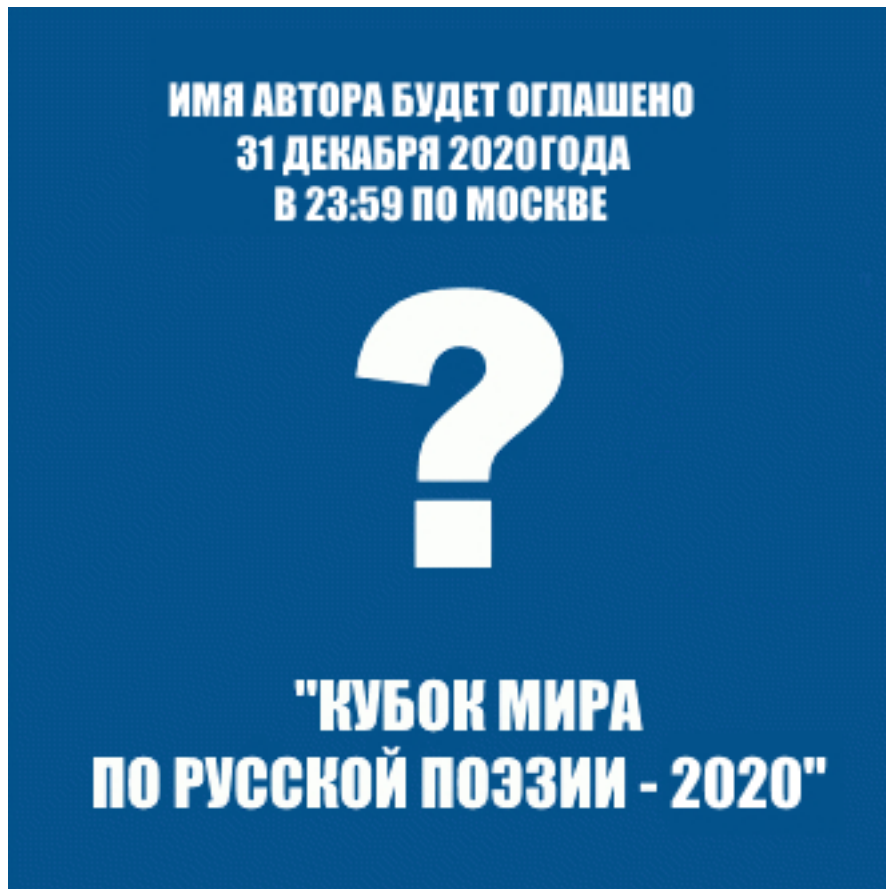

Автор - Виктория Ерусалимская, Киев (Украина). Имя автора конкурсного произведения было оглашено в Итоговом протоколе конкурса 31 декабря 2020 года в 23:59 по Москве.

Следы и мифы

Здесь медлит время. Здесь пейзаж суров:
холмист, однообразен, лаконичен.
Массив песчаника разбавлен охрой глины,
мазков безвесных перистый разлет
ложится, словно свиток с письменами,
на разогретый монохром пустыни.
Тускнеет небо, вечер на холмах
в дрожащем зное плавится неспешно.
И в полусне гортанные слова
чуть слышно шепчут толстыми губами
песков тяжелых бархатные складки.
Призывам повинюсь, над холмами,
как будто из воздушных колебаний
составлены, черты тяжелых стен,
высоких арок дуги, капителей
белёсые тугие завитки

кристаллизуются и плотью обрастают.
В них гомон голосов и трубный звук,
летающий в небо рев рогов бараньих,
биенье гулких бубнов и дарбук,
и хлопающий звонко на ветру
шатра виссонный край. Здесь шел народ
горячий, непреклонный как пустыня,
выносливый как белый саксаул.
И, с цепкостью корней кривых акаций
или копыта горного козла,
готовый выживать в любых ландшафтах,
их наполняя молоком и медом;
распределять по миру сыновей
нетучных пастбищ и крикливых торжищ
и снова бесконечно устремляться
в суровый край, желанный как Эдем.
Историю творя, пересекая кобры
ритмичных отпечатков череду
и оттиски веков, и русла впадин,
и крах, и становление, идут,
перетирая дни, часы, столетья
в песчинки, под которыми лежат
пракорни мира. В песнях их звучат
огонь и нежность, вековая горечь,
а в венах их пульсирует шарав,
и каждый след становится легендой.
Все поглощает, все хранит пустыня:
горшки и кости, каменных стволов
фрагменты темные, узор мозаик, -
но замечает человеческий след.
Там, где исчезнет вмятина в песке,
возникнет эхо брошенного слова
и станет письменами на пустыне.
И рытвины от мерных дромадеров,
протянутые нитью благовонной
сквозь времена и судьбы, и культуры,
тесью увяжут эти письмена.
А нам гадать веками по пескам,
что в этом мифы, что – анахронизмы,
в следах теряться, в резонанс вступая
с невнятным шорохом песков, и ждать,
пока заветные слова проступят,
и вновь пустыня манной изойдет.

